

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.23>

Николина Наталия Николаевна

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА С. КИНГА "ОНО")

В данной статье рассматривается проблема передачи реалий при переводе художественных текстов. С этой целью изучаются понятия "фоновые знания", "реалия" и "переводческая трансформация". В ходе анализа двух вариантов перевода романа Стивена Кинга "Оно", выполненных Ф. Постоваловым и В. Вебером, выявляются возможные способы перевода реалий: генерализация, дословный перевод, опущение, замена. Автор работы приходит к выводу о важности сохранения и максимально точной передачи реалий при переводе для обеспечения адекватного межкультурного взаимодействия между автором и читателем - представителями разных культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 325-329. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PROVERBS OF THE TATAR LANGUAGE AS THE CONTEXT OF ANTITHESIS IMPLEMENTATION

Mugtasimova Gul'naz Rinatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sibgaeva Firuza Ramzelovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Culnaz-72@mail.ru; firuzars@mail.ru

The article deals with the linguistic research of the Tatar language proverbs. The paper shows that the Tatar proverbs are characterized by contrast, which is expressed with an antithesis. The overview of the forms and methods of the antitheses formation is performed. Basing on the analysis of linguistic facts, the antithetic images of the Tatar proverbs are highlighted and illustrated with examples. The range of applying the research results is quite wide: from the further scientific research of literary means in the language of the oral folk creativity of the Tatar people to the reflection of the ethnolinguistic worldview of the ethnic group by the example of folklore.

Key words and phrases: Tatar language; folklore; proverbs; antithesis; opposition.

УДК 81-26.347.78.034

Дата поступления рукописи: 03.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.23>

В данной статье рассматривается проблема передачи реалий при переводе художественных текстов. С этой целью изучаются понятия «фоновые знания», «реалия» и «переводческая трансформация». В ходе анализа двух вариантов перевода романа Стивена Кинга «Оно», выполненных Ф. Постоваловым и В. Вебером, выявляются возможные способы перевода реалий: генерализация, дословный перевод, опущение, замена. Автор работы приходит к выводу о важности сохранения и максимально точной передачи реалий при переводе для обеспечения адекватного межкультурного взаимодействия между автором и читателем – представителями разных культур.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; перевод; фоновые знания; реалии; переводческие трансформации; генерализация; опущение; замена.

Николина Наталия Николаевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
nickolyasya@yandex.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА С. КИНГА «ОНО»)

Перевод – это весьма сложный вид деятельности. Задача переводчика состоит не только в том, чтобы транслировать текст с одного языка на другой, но и обеспечить, по сути, межкультурное взаимодействие, или «взаимодействие носителей разных культур» [3, с. 6], адекватно передать национально и культурно маркированную информацию. Проблема обеспечения адекватного межкультурного взаимодействия актуальна сегодня. Вследствие процессов глобализации и интеграции представители разных культур все чаще взаимодействуют напрямую и опосредованно. Переведенные художественные тексты являются одной из форм опосредованного межкультурного взаимодействия, поэтому вопрос передачи национально и культурно маркированной информации, или реалий, не менее важен при переводе таких текстов. На сегодняшний день проблема перевода реалий по-прежнему актуальна для переводоведения.

Новизна исследования заключается в том, что современные произведения по-прежнему редко становятся объектом подобных исследований, однако именно они содержат большой пласт информации, предполагающий знание реалий как переводчиком, так и читателем. В данной статье в качестве объекта исследования выступает роман Стивена Кинга «Оно», который содержит большое количество реалий жизни Америки 50-х и 80-х годов.

Передача реалий является особой составляющей межкультурного взаимодействия. Цель данной статьи – определить важность сохранения реалий при переводе художественных текстов и выявить способы передачи реалий. Анализ двух вариантов перевода романа Стивена Кинга объясняется стремлением выявить оптимальные способы передачи реалий, так как зачастую один переводчик склонен использовать одни и те же способы чаще других. Обращение к двум переводам романа позволяет получить более полное представление о возможных способах перевода реалий.

Реалии являются составляющей фоновых знаний. Наиболее известное определение было дано О. С. Ахмановой, согласно которому фоновые знания (англ. Background knowledge) – это «обобщенное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 498].

О реалиях говорит и Г. Д. Томахин: по его мнению, реалии «являются компонентом фоновых знаний, необходимых для понимания иноязычного текста» [9, с. 18]. Согласно Г. Д. Томахину, реалии являются

безэквивалентной лексикой, это «слова, обозначающие предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично от лексических понятий слов сопоставляемого языка» [Там же, с. 15].

Развернутое определение понятия «реалии» дают в своей монографии «Непереводимое в переводе» С. И. Влахов и С. П. Флорин. Согласно им, реалии – «это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [2, с. 47].

Таким образом, трудность перевода состоит в том, что тексты содержат большой объем разнообразной информации, требующей владения фоновыми знаниями, в число которых входят реалии (топонимы, имена собственные, фразеологизмы, лексика, отражающая различные сферы жизни страны и т.д.). Особенно проблематичным в этом плане оказывается перевод художественных текстов, которые, помимо указанной национальной и культурно окрашенной информации, содержат также тропы. Порой информация, предполагающая владение фоновыми знаниями, входит в состав тропов, что увеличивает сложность перевода художественных текстов.

При переводе художественных текстов переводчики прибегают к различным переводческим трансформациям – «преобразованиям, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [6, с. 172]. Семантическая сущность трансформаций заключается в «замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим ту слагаемую иностранного слова, которая подлежит реализации в данном контексте» [8, с. 45]. Так, в двух переводах романа Стивена Кинга «Оно», выполненных Ф. Постоваловым в 1993 году и В. Вебером в 2011 [4; 5], переводчики передают многочисленные реалии следующими способами.

1. *Генерализация.* Согласно В. Н. Комиссарову, генерализация – это одна из лексико-семантических замен «единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением» [6, с. 176]. Слово-реалия (в данном романе это обычно названия фирм, компаний, производящих продукты, предметы быта и т.д.) при использовании данного приема опускается, вместо него используется видовое название предмета, при этом в оригинале, как правило, видовое наименование отсутствует, используется конкретное название.

Пример 1

“Bill’s dad glanced up from the True he was looking at” [10, p. 157]. /

«Отец Билла оторвался от журнала, который смотрел» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 221].

«Отец Билла оторвался от последнего номера “Тру”, который пролистывал» (перевод В. Вебера) [5, с. 271].

Ф. Постовалов в своем переводе опускает название журнала, оставляя только видовое наименование, в то время как В. Вебер оставляет и даже дает поясняющую сноску. Однако вряд ли очень важно сохранить название журнала, поскольку этот журнал не является каким-то особенным и не даёт читателю никакой важной информации относительно отца Билла Денброу. К тому же характеристика данного героя не так важна, поскольку это все-таки второстепенный персонаж. С другой стороны, Стивен Кинг в романе часто упоминает многие детали, характерные как раз для Америки описываемого периода – 50-80-е годы, поэтому сохранение всех этих деталей при переводе позволяет воссоздать атмосферу США тех времен.

Пример 2

“...ole Big Bill was toting a matched set of Samsonite bags, one under each eye” [10, p. 352]. /

«Под глазами у него были темные круги» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 338].

«...под глазами у старины Билла набухли черные мешки» (перевод В. Вебера) [5, с. 372].

В данном примере оба переводчика опускают название фирмы “Samsonite”, используя генерализацию, однако при этом теряются игра слов и образность, заложенные в оригинале, обедняется манера письма Стивена Кинга. “Samsonite” – это фирма, производящая дорожные сумки, чемоданы, рюкзаки. Слово “bags” можно перевести как в прямом смысле («мешки», «сумки»), так и в переносном («мешки под глазами»). Таким образом, использование данной реалии Кингом указывает на большие (как дорожные сумки) мешки под глазами Билла и его сильную усталость после бессонной ночи. Ф. Постовалов же совсем убирает эту образность, при этом мешки у него становятся «темными кругами». В варианте В. Вебера, несмотря на правильный перевод, реалия также пропадает. Поэтому использование в данном случае генерализации кажется не совсем удачным, однако стоит учесть, что довольно сложно найти русский эквивалент подобному выражению. Замена же названия фирмы на название какой-либо аналогичной фирмы в России, также производящей сумки, была бы грубейшей ошибкой, так как в романе об Америке 50-80-х годов не могут присутствовать русские реалии (если только они не добавлены намеренно самим автором).

Стоит отметить, что в некоторых случаях использование генерализации является необходимым. К такому, например, относятся случаи упоминания названий компаний, фирм, которые в оригинальном тексте даны без пояснений, так как они понятны англоязычному читателю, но трудны для понимания русскоязычному читателю.

Пример 3

"Concorde. I can just make it if I drive to Heathrow instead of taking the train" [10, p. 135]. /
«— Конкордом. Я успею, если я поеду в Хитроу машиной, а не поездом» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 131].
«Улечу на "Конкорде". Успею, если поеду в Хитроу на автомобиле, а не на поезде» (перевод В. Вебера) [5, с. 162].

В данном примере речь идёт о сверхскоростном самолёте "Concorde", но оба переводчика не дают пояснений и не делают сносок. На то, что это самолёт, в первом случае указывает название аэропорта – «Хитроу», но читателю может быть неизвестна и эта реалия. Во втором случае на это указывает глагол «улечу». Таким образом, в данном случае следовало сделать поясняющую сноску либо заменить название видовым наименованием «самолет». Однако даже отсутствие пояснения данной реалии не сильно влияет на понимание.

Пример 4

"...who spends what time he doesn't spend in front of his Commodore here in the library" [10, p. 151]. /
«...который, если не проводит время перед своим "Коммодором", торчит здесь, в библиотеке» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 145].
«...который, если не сидел перед "Коммодором", то болтался здесь, в библиотеке» (перевод В. Вебера) [5, с. 177].

Данное предложение также является ярким примером того случая, когда переводчику следовало применить генерализацию, но ни Постовалов, ни Вебер этого не делают. Фирма "Commodore" существовала с 1954 по 1994 годы и выпускала персональные компьютеры. Но не каждый русский читатель, особенно сегодня, знаком с этой фирмой. Если переводчики решили оставить название, им следовало сделать поясняющую сноску либо совсем убрать название фирмы и заменить его видовым наименованием «компьютер».

2. *Дословный перевод.* Обычно переводчики просто переводят названия фирм, продуктов, предметов быта, слова песен. При этом возможны ошибки при передаче реалии: либо переводчик не узнает реалию, либо просто допускает ошибку при переводе.

Пример 5

"Bill, who had been chowing up a piece of his mother's devil's food cake" [10, p. 284]. /
«Билл подавился куском маминогo дьявольского пирога» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 274].
«Билл, который как раз жевал кусок шоколадного торта, испеченного матерью» (перевод В. Вебера) [5, с. 330].

Ф. Постовалов практически дословно переводит название популярного в Америке шоколадного торта «Пицца дьявола», опуская слово "food". При этом появляется негативная коннотация, усиленная словом «подавился»: можно подумать, что речь идет о плохом качестве торта, хотя этот смысл здесь не заложен. Вариант перевода В. Вебера оптимален: переводчик использует генерализацию.

Пример 6

"But for you I think it's Wild Turkey" [10, p. 71]. /
«... – но для вас, я думаю, "Дикий турок"» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 71].
«— Для вас, думаю, это "Дикая индюшка"» (перевод В. Вебера) [5, с. 88].

Безусловно, переводчик не может знать абсолютно все реалии, особенно те, которые касаются быта или не отображены в языке, к тому же не всегда у переводчика имеется доступ к источникам подобной информации, чтобы точно передать реалию. Задача также усложняется, когда переводчика и автора оригинала отделяет временной промежуток. Но для того, чтобы передать определённую реалию, необязательно знать о ней. В данном примере речь идёт о виски. Так как это название продукта, скорее всего неизвестного русскому читателю, переводчик мог оставить название на английском языке, дав при этом сноску (необязательно даже указывать в таком случае, какой именно это напиток, достаточно указать, что алкогольный), или передать название транслитерацией. Но переводчик решил перевести данные названия, и такой способ удобен: в данном случае нельзя использовать генерализацию, как в описанных ранее примерах, поскольку в предложении противопоставляются два напитка. Но при переводе была допущена ошибка: слово "turkey" следовало перевести как «индейка», а не «турок». Таким образом, в данном примере речь идёт не столько о знании реалии, а о знании английского языка или внимательности переводчика. В. Вебер переводит данную реалию верно.

Пример 7

"...the boys at work were already making jokes about Jack Sprat and his wife" [10, p. 86].
«...мальчишки на работе уже шутят над Джеком Спрэтом и его женой» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 85].
«...парни на работе уже отпускали шуточки насчет Джека Спрата и его жены» (перевод В. Вебера) [5, с. 105].

В данном примере присутствует отсылка к известному английскому стишку про очень худого мужчину и его толстую жену. Герои романа Эдди Каспбрак и его жена Мира сравниваются с героями стишка. Ф. Постовалов дословно переводит это выражение, никак при этом не передавая его значение. Читатель, незнакомый с данной реалией, может не понять, почему посреди рассуждения Эдди о его жене вдруг появился некий Джек. Найти эквивалент данному выражению в русском языке довольно сложно, поэтому проще дать сноску, что и делает в своём переводе В. Вебер.

3. *Опущение.* Как указывает В. Н. Комиссаров, прием опущения «предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте» [6, с. 204]. Он также говорит о том, что данный пример может быть использован переводчиком, если есть необходимость сократить текст перевода [Там же, с. 206]. Однако если сравнить текст оригинала и текст перевода, выполненного Ф. Постоваловым, то можно отметить, что переводчик довольно часто, в отличие от В. Вебера, опускает некоторые слова, однако не всегда такое опущение можно назвать приемом. Зачастую в своем переводе Ф. Постовалов совсем не переводит реалии, при этом не использует даже видовые наименования и не обращается к одной из возможных лексико-семантических замен.

Пример 8

“...a lanky guy dressed in jeans and chambray” [10, p. 157]. /

«...этот парень в джинсах» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 148].

«...этот долговязый мужчина в джинсах и рубашке из шамбре» (перевод В. Вебера) [5, с. 183].

Можно предположить, что Ф. Постовалов, скорее всего, не знает значение слова “chambray”, которое означает хлопчатобумажную ткань, поэтому просто опускает его. Но стоит отметить, что данная деталь является, скорее, незначительной и не сильно влияет на понимание всего предложения. Вебер справляется с переводом, конкретизируя, что мужчина был «в рубашке из шамбре», хотя в оригинале этого нет.

Пример 9

“...it was stupid, all right, sloppy as a used Kleenex” [10, p. 162]. /

«...это было глупо, конечно, сентиментально» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 153].

«...глупая песня, слезливая, как использованная бумажная салфетка» (перевод В. Вебера) [5, с. 189].

Порой при опущении реалий теряется исходная игра слов. Так, в данном случае реалия является частью сравнения и в союзе со словом “sloppy” создает языковую игру. “Kleenex” – это название фирмы, производящей салфетки, носовые платки и т.д. Ф. Постовалов заменяет сравнение на прилагательное «сентиментальный», которое по смыслу практически не уступает исходному сравнению. Очевидно, что переводчику известно значение слов “sloppy” и “Kleenex”, но он решил не использовать данное словосочетание. Однако пропадает игра слов: “sloppy” можно перевести как в прямом смысле «мокрый», так и в переносном – «сентиментальный» [7]. Вероятно, переводчик решил, что одного прилагательного будет достаточно, так как в русском языке сложно найти похожее многозначное слово. Вариант В. Вебера, несмотря на сохранение сравнения, также не совсем удачен из-за перевода слова “sloppy” как «слезливый». Данное выражение можно было сохранить, используя вместо прилагательного «сентиментальный», например, прилагательное «сопливый», которое в русском языке также используется в переносном значении «слишком сентиментальный».

Пример 10

“...his mouth as dry as lintballs” [10, p. 295]. /

«...во рту пересохло» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 285].

«...во рту пересохло» (перевод В. Вебера) [5, с. 343].

Выражение “as dry as lintballs” в данном предложении вызывает сложности при переводе, так как слово “lintballs” можно перевести как «корпии», «катышки» или «шарики пупочной пыли» [7]. Опуская при переводе данное словосочетание, и Ф. Постовалов, и В. Вебер теряют весьма необычное сравнение, особенно при выборе третьего варианта перевода, которое не совсем типично для русского языка. Сохранение данного сравнения при выборе последнего варианта означало бы слишком развернутое описание слова “lintballs”, поэтому оба переводчика его опускают, но при этом опять обедняется язык Кинга.

4. *Замена.* В некоторых случаях переводчики заменяют исходное слово, если не знают его или не могут найти эквивалент. Такие замены не всегда влияют на понимание текста, но порой при использовании другого слова значение может исказиться.

Пример 11

“Is that yer name or yer address, buckaroo?” [10, p. 309]. /

«“Я тоже” – это твое имя или твой адрес, подхалим?» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 298].

«Это твое имя или твой адрес, ковбой?» (перевод В. Вебера) [5, с. 354].

Ф. Постовалов просто опускает, по всей видимости, незнакомое ему слово “buskagoo”, которое переводится как «ковбой» [7], и заменяет его на слово «подхалим», которое совсем не уместно в данном контексте, так придает фразе совершенно другое значение. В. Вебер, наоборот, удачно справляется с переводом.

Пример 12

“*Jeezwm-crow Henry don't really cut im!*” [10, p. 130]. /

«– *Чертова ворона. Генри, не зарежь его!*» (перевод Ф. Постовалова) [4, с. 180].

«– *Генри, ё-мое, не переборщи!*» (перевод В. Вебера) [5, с. 222].

В данном случае нас больше интересует перевод Вебера, так как Ф. Постовалов дословно переводит выражение, и, несмотря на то, что он переводит правильно, теряется игра слов: словосочетание “jeezwm crows” созвучно сочетанию “jesus christ” и является, по сути, эвфемизмом, который используется в качестве ругательства. Более того, появляется странный, непонятный русскоязычному читателю образ. В. Вебер же заменяет данное выражение русским эквивалентом, но игра слов при этом также пропадает, а язык Стивена Кинга становится скучнее.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что использование автором произведения реалий в тексте всегда является обоснованным, поэтому переводчику важно их сохранить и адекватно передать при переводе, чтобы обеспечить межкультурное взаимодействие. Сохраненные реалии могут быть частью тропов, и в таком случае их опущение может привести к обеднению авторского стиля письма. Однако гораздо важнее, что реалии играют большую роль в воссоздании атмосферы и быта страны некоего описываемого периода, они также несут в себе важную культурную и национальную информацию. Игнорирование переводчиком реалий (несмотря на то, что порой опущение реалий не влияет на общее понимание смысла текста) говорит о его неспособности обеспечить опосредованное межкультурное общение между автором и читателем.

Список источников

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 344 с.
3. **Гузикова М. О., Фофанова П. Ю.** Основы теории межкультурной коммуникации: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. 124 с.
4. **Кинг С.** Оно: в 2-х кн. / пер. Ф. Постовалова. Жуковский: Кэдмэн, 1993. Кн. 1. 432 с.
5. **Кинг С.** Оно: роман / пер. В. Вебера. М.: АСТ; Астрель, 2018. 1245 с.
6. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
7. **Мультитран** [Электронный ресурс]: электронный словарь. URL: <https://www.multitran.ru/> (дата обращения: 29.08.2018).
8. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории и перевода / доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Р.Валент, 2007. 244 с.
9. **Томахин Г. Д.** Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
10. **King S.** It. N. Y.: Signet, 1987. 1093 p.

WAYS OF REALIA RENDERING IN THE TRANSLATION OF FICTION TEXTS (BY THE EXAMPLE OF THE TRANSLATIONS OF S. KING'S NOVEL “IT”)

Nikolina Nataliya Nikolaevna

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
nickolyasya@yandex.ru*

The article deals with the problem of rendering realia in the translation of fiction texts. For this purpose, the following notions are studied: background knowledge, realia and translation transformation. While analyzing two versions of the translation of Stephen King's novel “It” by F. Postovalov and V. Veber, possible ways of translating realia are revealed: generalization, literal translation, omission, substitution. The author comes to the conclusion about the importance of preservation and the most accurate rendering of realia in the translation to ensure adequate cross-cultural interaction between the writer and the reader – the representatives of different cultures.

Key words and phrases: fiction text; translation; background knowledge; realia; translation transformations; generalization; omission; substitution.